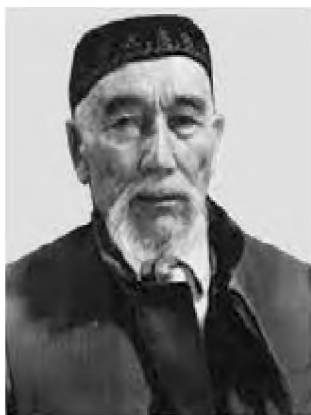

MINICITID

ПОБОРНИК ВЫСОКОГО ДУХА

Неизгладимый след оставил в духовной жизни казахской Степи религиозный и общественный деятель, поэт и переводчик Садуакас Гылмани (1890–1972). Его настоящее имя – Сагыракадыр. В народе известен как Сакен халпе (халфе). Родился он в 1890 году в ауле Малтабар, недалеко от Ерементау. Происходил из рода канжыгалы племени аргын и не скрывал своего происхождения. Это он делал с той целью, что хорошо понимал смысл казахской поговорки: «Тексіз тегін жасырады» («Безродный скрывает свое истинное происхождение»).

В своих автобиографических произведениях Садуакас сообщал, что в возрасте 11 лет остался без матери. Его отец Гылман занимался традиционными домашними ремеслами. Дед Салмен был человеком набожным, совершившим в 1905 году хадж в Мекку. Азы ислама мальчик получил у своего отца и деда, затем на джайляу Шарыкты у хазрета Байдюйсена. В возрасте 14 лет за серьезное изучение ислама был прозван «бала молда» (мальчик-мулла). Некоторое время он занимался просветительской деятельностью, обучая детей в аулах Тасбака и Омирзак. Пытливый юноша, чувствуя необходимость дальнейшего образования, продолжил учебу в ауле Торе у известного в округе муллы Айтмагамбета. Изучил вместе с ним такие произведения, как «Бугар зада», «Тухфа» и др. Затем в ауле Толенгит в течение шести лет учился у муллы Актамак халпе. В последние годы учебы в этом медресе он часто разъезжал по аулам, занимаясь просветительством и разъясняя каноны традиционного ислама, тем самым и зарабатывая себе на жизнь. Зимы проводил в медресе, продолжая получать знания у своих опытных наставников. В возрасте 24-х лет он стал известным знатоком ислама, пользующимся глубоким уважением среди своих соплеменников. Когда началось национально-освободительное восстание 1916 года, он, как и

десятки его земляков, принял в нем самое деятельное участие. Восстание застаёт его в ауле Аккозы, где он в течение трех лет обучал детей мусульманской грамоте. Хотя ему было известно о призывах передовой казахской интеллигенции не подниматься на вооруженную борьбу, так как карательные войска могли уничтожить все население региона, но он все же встал на путь национального освобождения. В 1917 году Садуакас теряет многих одноаульцев и сверстников, а также родных. К примеру, его родной брат Мукан за участие в отрядах народного ополчения был расстрелян карателями. Позднее в своих произведениях он напишет об этой братоубийственной войне, которая станет для него самой трагической темой. Ища спасение от преследований царских властей, он оказывается на угольных разрезах Экибастуза. В 1928 году начались гонения также и на его семью, и затем последовала ее высылка. При этом на его родных были наложены неподъемные налоги в виде 57 голов только крупного скота. К 1931 году преследования еще более ужесточились, к тому же началась первая волна массового голода. Его семья из девяти человек, закрыв двери мечети, была вынуждена уйти из родных мест, оставив все свое имущество и домашний скарб. Так в то время поступали сотни тысяч и миллионы степняков. Когда они прибыли в Акмолинск, то Сакена по чьим-то доносам арестовывают. Сотрудники НКВД застают его читающим намаз. Но это не смутило их. Вынудив молящего прервать молитву, они насильно выводят его из дома родственников. В течение 57 дней Гылмани находился в заточении. Его жена Макен и четверо малолетних детей умерли от голода и были похоронены на территории православного кладбища. Двух старших детей Сакена – Хамата и Мумину (Укижан) – приютили родственники из Жана-Арки. Через год он снова оказался в Акмолинской тюрьме. Здесь он создает большинство своих поэтических произведений. Выйти же ему на свободу помог исключительно редкий случай. В застенках НКВД умирает его сокамерник Абдыкерим Мусимов, и тюремщики, видя набожность Сакена, ни разу не пропустившего пятикратный намаз, сжалившись, выпускают его на волю с документами покойного. Отныне начинается его жизнь с чужими документами. На новую фамилию перешли все его дети. В 1935 году он вернулся в Ерементау. Из-за новых доносов и преследований в 1937 году Сакену вновь пришлось покинуть родные края и уехать в Омскую область. Он поселился в селе Мокшино, где стал работать кузнецом. Отца Садуакаса Гылмани не стало в 1939 году. А ему самому удалось вернуться из России только лишь в 1946 году. Преследования, длившиеся с 1928 года, прекратились в 1949-м. В 1936 году сотрудники НКВД допрашивали также и его дочь Укижан. В те годы она с дедом Салменом уехала в Омск, где и нашла своего отца. Там же она вышла замуж за хорошего человека. Садуакас Гылмани любил повторять поговорку: «Жақсылықтың түбінде өсері бар, жамандықтың

түбінде өшері бар» («В основе хорошего – надежда на лучшее, в основе вреда – забвение»). Во время Второй мировой войны с фронта не вернулись братья Какен, Зейнил, Хаким, Калиакбар. В 1942 году в битве под Сталинградом пропал без вести его единственный сын Хамат, которого он не переставал разыскивать до конца своей жизни. После себя Сакен халфе оставил бесценное поэтическое наследие. Его творчество обогатило казахскую поэзию 30-х годов XX века. Лучшие творения Гылмани показывают, насколько были высоки образовательный уровень и духовный, творческий потенциал грамотных людей той эпохи. Поэтому, на наш взгляд, его стихи, посвященные внутреннему миру человека, – «Әкіну» («Раскаяние»), «Дұға» («Молитва»), «Уайым» («Переживание»), «Көңілім» («Настроение»), «Мешіт» («Мечеть»), «Зар» («Плачь»), «Жұмбақ із» («Таинственные следы»), «Қара күн» («Черный день») и т. д., требуют основательного изучения. Глубокие мысли, поразительная образность, изящество слога характерны его песням-призывам, обращенным к современникам и потомкам. Вместе со своим земляком, известным поэтом Олжабаем Нуралыулы, который так же в одно время скитался по казахским аулам Омского Прииртышья, переложил на казахский поэтический язык Л. Толстого «Ум и интеллект человека». В последние десятилетия своей жизни Сакен халфе больше занимался переводческой работой, несколько отстранившись от поэзии. Он больше писал прозу, активно занимался разъяснением широким массам канонов ислама. В 2010 году Институт культуры и духовного развития «Алаш» под руководством Д. Камзабекулы издал первую книгу стихов Садуакаса Гылмани, где представлены произведения разных лет. Религиозно-просветительской, переводческой и научной деятельностью, по данным Талгата Жанайдарова, известного знатока истории края, наряду с Сакеном халфе в тот период активно занимались такие религиозные деятели, как Токан хазрет, Актамак, Акбар, Актан, Шахман, Акажан халфе и др. Они не только обучали азам ислама местное население, но и были их защитниками в самые трудные годы. К примеру, Актан халфе, никого не боясь, собрал средства и повез их братьям Олжабаю и Барлыбаю, которые были на высылке. А когда дошла очередь до политического преследования самого Садуакаса Гылмани, то ему также скрытно помогали видные религиозные деятели и их ученики. Сакен халфе, имея фундаментальное религиозное образование, был имамом нескольких мечетей. После Второй мировой войны он начал строительство городской мечети в Акмолинске, которую завершил только в 1952 году. А в 1949 году получил разрешение на совершение хаджа. Со слов его дочери Укижан, в 1952 году кази Казахстана Абдигаппар Шамсутдинов пригласил его в Алматы, предложив ему свое высокое место. В 1953 году, когда умер Сталин, он вместе с муфтием Бабаханом принял участие в церемонии его погребения в Москве, несмотря на то, что именно

«благодаря» его репрессивной политике он и его родственники подверглись неоднократным преследованиям и гонениям. В 1952–1972 годах исполнял обязанности кадия в кадияте Казахстана, был членом Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана. В 70-х годах прошлого века Садуакас Гылмани опубликовал такие труды, как «Клевета и ложь о Коране», «Арабско-казахский толковый словарь», который состоял из 110 тысяч слов. Более того, перевел на казахский язык произведение «Калила и Димна», которое в 1958 году передал в Академию наук Казахстана. Работая в Духовном управлении мусульман Средней Азии и Казахстана, делал обстоятельные доклады на международных конференциях по вопросам ислама. Был автором многих текстов религиозных проповедей. Садуакас Гылмани был блестящим переводчиком. По поручению Академии наук Казахстана участвовал в прямом переводе с арабского на казахский язык научных трактатов Абу Насыра аль-Фараби. Со слов дочери Сакена Укижан, «аль-Машани, который первым познакомил казахов с именем и деятельностью аль-Фараби, восторгаясь, говорил следующее: «Я считаю Садуакаса Гылмани своим научным руководителем. Когда мне было трудно с текстом, связанным с аль-Фараби, то я обращался за помощью к Сакену. Он помог мне перевести самые сложные места. Благодаря этому, я доказал, что аль-Фараби не араб, а выходец из Казахстана, из славного города Отырара. Более того, мы нашли место его погребения». Гылмани написал учебник «Религиозная педагогика». Перевел такие ценные документы, как работа Махмуда Шалтута «Война и мир в исламе», а также теологическую работу «Вопросы из города Парижа». Согласно предсмертному завещанию, в общей сложности он является автором 42 книг по вопросам изучения и трактовки ислама. Многие его труды до сих пор не опубликованы: советская власть старалась ограничить влияние религии на общественное сознание. С 1946-го по 1966 год Гылмани неустанно трудился над созданием «Арабско-казахского словаря» (27 томов). Попытка его издания не увенчалась успехом. Как прекрасный знаток Степи, он собрал материалы и подготовил сборник образцов устного народного творчества: исторические рассказы, изречения биев и степных ораторов-шешенов и т. д. В частности, он собрал литературные сочинения о 59-ти известных исторических личностях края, в том числе и о знаменитом Саккулак шешене. Многие его труды в советский период были готовы к изданию, но не были допущены из-за жесткой цензуры, либо издавались в сокращенных и «редактированных» версиях. Если издать все его труды, то на некоторые события нашей истории и литературы мы могли бы взглянуть совершенно иначе, под другим углом зрения, так как он не только записывал многие исторические материалы прошлого, но и сам был свидетелем и активным участником событий той непростой эпохи. Более того, он сумел в своих трудах донести до нас те идеи, которые не

успели передать нам видные алашские деятели, подвергнутые политическим репрессиям в 20-30-х годах. В своих трудах он призывает молодежь не делиться на роды, племена и жузы. Будущее он видел в единстве казахского народа и всего тюркского мира.

В 2005 году его именем в Астане названа мечеть, ныне работает музей Садуакаса Гылмани. Одна из улиц столицы переименована в память о выдающемся нашем земляке. Часть его личных вещей хранится в Центральном государственном музее РК. Сегодня его дочь Укижан ведет активную работу по сохранению мечети своего отца, пытаясь закрепить за ним и музей распространения ислама в регионе. Вместе с учеными из ЕНУ им. Гумилева ведет кропотливую работу по подготовке к изданию его богатейшего научного, поэтического и фольклорного наследия, насчитывающего на сегодня несколько десятков томов. Настоящая статья подготовлена в рамках реализации ОФ «Согласие народов» государственного гранта на тему движения «Алаш» и политических репрессий НАО «Центра поддержки гражданских инициатив» при непосредственной поддержке Министерства по делам религий и гражданского общества Республики Казахстан.

Зиябек КАБУЛЬДИНОВ, доктор исторических наук, профессор, директор Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова